

18+

myFiveFrancs

ТИК•ТАК

myFiveFrancs

Тик-так

«Издательские решения»

myFiveFrancs

Тик-так / myFiveFrancs — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532603-4

«Тик-так» — это психологический рассказ, где повествуется о жизни и характерах трёх очень разных людей. Главные герои — офисный работник с приступами паники, бизнесмен с преувеличенной любовью к чистоте и недавно вышедшая из психиатрической лечебницы проститутка — одновременно и типичны, и индивидуальны. Рассказ небанален, потому что именно та, которая недавно лечила свой разум, оказывается той, кто намного ближе к ответам на вопросы, мучающие остальных.

ISBN 978-5-00-532603-4

© myFiveFrancs
© Издательские решения

Содержание

Ночь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тик-так

myFiveFrancs

Редактор Ольга Рыбина

Корректор Оксана Сизова

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Евгения Язвенко

© myFiveFrancs, 2021

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2021

© Евгения Язвенко, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-2603-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь

#

Геннадий Павлович не хотел эту женщину, которая старательно извивалась на шесте. И предыдущую он тоже не хотел, как, впрочем, и всех остальных выступавших.

– Принесите что-нибудь необычное, – попросил он официанта.

Тот протянул меню и развёл руками: мол, выбирай сам.

Геннадий Павлович пробежал глазами по страницам – всё то же, что повсюду в таких заведениях.

– Что-то выбор у вас тут совсем маленький. А цены большие, – он недовольно поморщился и ещё раз лениво посмотрел на сцену.

Там всё та же старательная мадам всё так же изображала страсть. Правда, она уже сняла с себя часть безвкусного леопардового костюма, но от этого стала ещё менее интересной.

«Как ужасно она открывает рот, – думал Геннадий Павлович. Ему вдруг очень захотелось пойти умыться, но он сдержался. – Уж лучше бы она одевалась, а не раздевалась. Хоть какая-то интрига бы была... Ну, там, в тулуп какой-нибудь укуталась, тёплые штаны нацепила, какое-никакое, а было бы разнообразие».

– А из девочек есть что-то особенное? – спросил он у официанта, всё ещё стоящего рядом.

– Сейчас приведу.

Вскоре у столика появилась рыжая, чья кожа была полностью выкрашена в зелёный цвет. Геннадий Павлович одобрительно кивнул.

Через полчаса они уже сидели у него в номере. Девушка пила шампанское, а Геннадий Павлович – в кресле напротив – молча разглядывал её. Кожа гостьи была равномерно зелёной и, судя по тому, как уверенно девушка расположилась, не оставляла следов ни на мебели, ни на ткани.

– Водой смывается?

– Нет.

– А как смывается?

– Никак, сдирать надо.

– Покажи!

Девушка замялась, видно было, что идея ей не очень нравится.

– Сдирай! – скомандовал Геннадий Павлович и положил на стол несколько купюр.

Гостья медленно оторвала тонкую полоску цветного латекса на колене.

– Везде сдирай.

Полосу за полосой девушка стала снимать зелёный блестящий материал с тела, периодически поглядывая на этого странного мужчину. Он развалился в кресле и молчал, не шевелясь, наблюдая за тем, как она один за другим скидывает на гостиничный ковёр тонкие куски латекса.

– Косметику смой! – сказал Геннадий Павлович, когда она закончила, и показал длинными пальцами на дверь ванной комнаты. И там он неотрывно смотрел, как она мыльной водой смывала тушь и помаду.

– Скажите, как вас зовут? – спросил он, когда девушка закончила вытирать лицо.

– Арина.

– Спасибо вам, Арина. Вы можете одеваться и ехать домой. Только кожу с пола соберите, пожалуйста.

– Я вам не понравилась?

– Вы очень красивая. Вы мне очень понравились. Но уже поздно, пожалуйста, поезжайте домой.

Когда недоумевающая гостья ушла, Геннадий Павлович снова сел в кресло, где наблюдал за процессом очищения.

– «И скучно и грустно, и некому руку подать», – пробормотал он. Дальнейших строк Геннадий Павлович не помнил и продолжал просто неподвижно сидеть в кресле, глядя пустыми глазами на экран неработающего телевизора.

Решил: «Потом посмотрю, что там дальше в стихотворении было. А сейчас спать».

Он открыл шкаф и из стопки белых одинаковых пижам, заботливо уложенных в багаж домработницами, вытащил одну. Перед сном он по привычке прокрутил в голове события сегодняшнего дня: аэропорт Цюриха, отель, деловая встреча. Ну, и после прогулка вместе с каким-то слишком довольным гидом и ещё одним туристом – постоянно шурящимся Кайратом.

Геннадий Павлович, конечно, предпочёл бы индивидуальную экскурсию, но дарёному от бизнес-партнёра двухдневному туру, как говорится, в зубы не смотрят. А отказываться от подарков Геннадий Павлович ой как не любил. Да и название было необычным: «Семь грехов двух городов».

«Как же гида звали? Александр, кажется. Да, точно, Александр».

Сегодня гид провёл их по всем местам, где в Цюрихе когда-то были или есть бордели, и в конце, чтобы поставить жирную точку, привёл Геннадия Павловича и Кайрата в тот клуб, который он деликатно назвал джентльменским, хотя среди посетителей там были и женщины. В клубе Александр попрощался, напомнив, что завтра в девять всем надо быть на рецепции отеля. Компания рассосалась быстро: вороны глазки Кайрата приметили даму с большой грудью, и Геннадий Павлович вскоре остался один.

Одному быть ему было не привыкать. Ему вообще казалось, что он всегда один – и в ресторанах, и в театрах, и в офисе своей компании. Безумная, почти маниакальная страсть к чистоте сделала его владельцем успешного бизнеса, связанного с уборкой квартир и офисов, но ни деньги и ни та власть, которую они давали, никак не могли заглушить гулкого, грустного, безнадёжного «ау», звучащего где-то в глубине его души.

А вот что искал тот голос внутри, какую дорогу, – было непонятно. В первый раз он услышал его заунывное пение года три назад на корпоративной вечеринке, когда его финансовый директор, уже изрядно выпивший и прижимающий к груди шляпу, затянул в караоке: «Ау, днём и ночью счастье зову. Ау, заблудился в тёмном лесу я...»

Прицепилась тогда к нему эта песня, и никак...

«Вроде всё есть. Дети учатся в элитной школе, дом увешан портретами красавицы-жены. А всё не то... И почему не то? А где это „то“? И что это за „то“?»

Надев пижаму, Геннадий Павлович с тоской посмотрел в окно номера и вздохнул, вспомнив, как недавно к ним с друзьями приехали шестнадцать девушек. Был Новый год, они снимали шале на горнолыжном курорте... Геннадий Павлович осматривал у на всё готовых дам зубы, просил читать с выражением Бунина, но ни к одной из них по-настоящему не притронулся. Была там одна, правда, которая, читая про горловой, заунывный, безнадёжно-счастливый вопль на Кавказе, ненадолго задумалась, но потом жеманно облизала губы и этим всё испортила.

Были моменты, когда Геннадию Павловичу казалось, что он нащупал дорожку из тёмного леса. Например, «ау» надолго замолкло, когда он однажды после концерта классической музыки запихнул в прозрачный благотворительный ящик у выхода из театра все наличные, что у него тогда с собой были. Девушка, собиравшая деньги, тогда как раз отвернулась, поэтому Геннадий Павлович смог избежать её удивлённого благодарного взгляда. Зато не смог избежать удивлённого взгляда своей супруги, которая таких чудачеств за ним до этого не наблюдала.

– Ты чего? – спросила она, когда они сели в машину.

– Там скрипка так играла... Я не мог не дать.

Позже этого эпизода траты на благотворительность такого эффекта не производили, пустота в душе не уходила.

«Может, потому что не от чистого сердца, с расчётом?» – предположил Геннадий Павлович и перестал давать вообще.

И ему всё чаще казалось, что всё самое интересное уже позади, что свой марафон он уже пробежал и сейчас почему-то продолжает наматывать бесцельные километры по прямой, но заброшенной дороге. Он не ждал ничего особенного ни от женщин, ни от завтрашней экскурсии, ни от жизни вообще.

«Через пару часов тот же звон будильника. Тем же движением раздвину занавески. То же лицо в зеркале. Потом буду водить щёткой по зубам и станком по подбородку, брать полотенце... Совсем тоскливо...» – думал он.

– «И скучно и грустно», – повторил он ещё раз, лёжа на диване и глядя в одну точку.

И снилось Геннадию Павловичу, как он на широкой площади играет на скрипке что-то такое заводящее, жизнерадостное, похожее на ламбаду. И рядом толпа людей, и все радостно танцуют, и один карапуз даже восторженно тянет руки к нему, к музыке.

В то время, когда Геннадий Павлович в полудрёме цитировал Лермонтова, в том же самом отеле двумя этажами выше Кайрату было очень и очень плохо. Девушка, с которой он познакомился в клубе, оказалась замужем, но была не против.

После того как они переступили порог гостиничного номера, Кайрат сразу принялся жадно обшаривать украденное на одну ночь у незнакомого мужчины тело, но вдруг почувствовал, что у него начало слишком часто биться сердце. Сначала он не обращал на это внимания, но потом сердце стало колотиться настолько сильно, что Кайрат испугался.

«Так, что за ерунда», – подумал он, нервно встал и начал быстро ходить из одного угла комнаты в другой, чем несказанно озадачил свою подругу.

Она в растерянности наблюдала, как этот мужчина с маленькими тёмными испуганными вороватыми глазами, часто и тяжело дыша, мечется по номеру всё быстрее и быстрее.

– Я умираю, помоги мне! – сказал он наконец и потом повторил это ещё громче. – Вызови скорую.

Девушка схватила телефон и истерически начала тыкать длинными накладными ногтями в кнопки, а потом сбивчиво что-то кому-то объясняла.

– Скоро приедут, – в итоге сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.